

— Король Менетил, — голос Тиранды нарушил тягучую атмосферу, привлекая внимание к эльфийке. Зеленовласая сидела за круглым столом, так же, как остальные члены Альянса, сцепив руки в замок и положив их на стол. — Мы поверили сказанному вами, убедились, что древняя империя больше не представляет угрозы, но хотелось бы получить ответы, которые вы, как я надеюсь, дадите.

Король Лордерона, паладин, избранник Света, глава Альянса и один из самых могущественных людей Азерота, медленно выдохнул, обводя взглядом каждого собравшегося. Отдельно остановившись на самой эльфийке, всматриваясь в глубину ее глаз.

Молчание затягивалось. Короли, даже такие старые и опытные как Анастериан, начали испытывать некий дискомфорт, нутром ощущая нечто незримое, неосоздаваемое и неосознаваемое. Нечто находящееся за гранью восприятия простых смертных, коими все они и являлись.

Но что это было, они так и не поняли, лишь Менетил, сжавший под столом кулак, никак не выдавая своего прозрения — «видел» сквозь пелену неизвестности.

Тиранда уже десятый раз пожалела о том, что отпустила мужа в Силитус, все же он был пусть и немного, но более искусным политиком, а о его терпении ходили настоящие легенды. Но, увы, разведка пустыни и добывание остатков насекомых были задачами куда более важными, чем внеочередной «совет королей».

— Видите ли, леди Шелест Ветра, — золотые глаза Ариуса мерно пульсировали светом, невольно успокаивая нервы собравшихся. — То, о чем я сейчас расскажу, не должен знать никто, кроме собравшихся здесь. — вытасченный амулет был положен на стол и после кивков активирован, отрезая пространство под образовавшимся куполом, блокируя почти все известные магам Азерота средства прослушивания. — Мой брат обладает некой очень важной информацией, касающейся недалекого и относительно далекого будущего. Точнее, проблем, которые нам всем сулит «завтрашний день».

Совет знал о талантах Менетила младшего на поприще магических искусств, и не ставил под сомнения предоставленную им информацию, не после битвы с демоническими захватчиками и намеках об активизирующихся культах посвященных «древним темнымсущностям».

Даже Тиранда, краем уха воспринявшая новости о «культмах» и получившая подтверждения, не могла игнорировать слова второго сына Теренаса.

— Отпустив формальности, дамы и господа, — фыркнул невесело паладин, переходя на более свободный слог. — Мы очень скоро наступим в большую кучу гуано. — молчавший до этого Анастериан хмыкнул, предполагая масштабы. — И если с почти самыми страшными мой брат уже начал разбираться, Силитус тому доказательство, то мы, как правители, должны решить проблемы с распространяющимся влиянием новых верований в существ Тьмы.

Краткий пересказ рассказанных ему братом опасностей был сух на подробности, ввиду их отсутствия, но впечатлить членов совета смог. Не проникнуться было сложно.

— Прошу вас, леди Тиранда, связаться с аспектом зеленых драконов, дабы оповестить стаи об обезумевших Малигосе и Нелтарионе, желающих в ближайшие... декады лет усложнить всем нам жизнь. Ваш муж же имеет возможность передать послание через Изумрудный сон?

— А вы достаточно хорошо осведомлены, — удивленно вскинула бровь эльфийка.

— Это плохо? — отзеркалил ее тон и мимику король.

— Нет, — качнула головой в отрицании женщина. — Необычно... Не каждый день узнаешь о человеке, знакомом с такими деталями. Многие до сих пор думают, что друиды спят всю жизнь в берлогах или на деревьях... Пусть это и правда... Частично. — Солнечный скиталец прикусил щеку, пытаясь подавить смешки. Ариус же, даже не пытался, от души смеялся. Дворф с гномом и Седогрив, решили тактично помалкивать. — Но интересно мне, — подалась вперед Тиранда, — откуда ваш брат знает обо всем этом? Неужели он пророк? Как... Медив.

Упоминание о маге, повинном в пришествии орков не подняло настроение беседующим, напротив заставив всех, кто не является Менетилом, Анастерианом и Тирандой сжать кулаки в тихом гневе. Косвенно или нет, но маг был повинен в смертях тысяч их сородичей, и путь пытается даже сейчас загладить вину — незримой тенью путешествуя по миру и устраняя угрозы о которых они, возможно, никогда и не узнают — но это не спасет Ворона от гнева и возмездия, как только польза его устремится к нулю.

— Он, — хохотнул паладин, поведением своим невольно привлекая внимание эльфийского короля. — Нашел одну из лабораторий титанов, — «правда» сказанная младшим братом не была подвергнута сомнению старшим, поверившим в это охотно, ведь доказательства были предоставлены и опровергнуть их он был не в силах. Паладина очень впечатлило внутреннее убранство Чертогов Созидания.

Ариус не знал, что ложь любимого брата, готового ради него не все, так же, как и он был готов на все ради Артаса, уже въелась в его разум. Без магии вплетаясь в узор мыслей каждого, кто волей-неволей был свидетелем или слушателем.

Ни мать, ни отец, ни сестра, никто из них не знал всей правды, дозируемо выдаваемой каждому заботливым некромантом, не желающим рушить любимым привычную картину окружающей действительности. По крайней мере, не сразу и не сильно, постепенно раскрывая детали «общего пазла».

Ложь во благо всегда преследовала окружающих Артаса людей, даруя им успокоение.

— Л-лабораторию титанов?.. — собрала мысли в кучку эльфийка, расфокусированным взглядом смотря сквозь короля Лордерона. — Э-это правда?! — едва ли не вскочила со своего места жрица, рождая в головах всех не знающих тонкости появления жизни на планете в легкий ступор. Даже она сама узнала об этом от своего супруга, которому поведал его учитель — Кенариус, а самому покровителю друидов и лесов рассказала Изера.

— Да. — кивнул паладин, и предвосхищая вопрос, прервал вдохнувшую Тиранду. — Да, мне он ее показал. В любом случае, Артас получил возможность узреть грядущее и использует доступные ресурсы, чтобы помочь всем нам.

Магни Бронзобород и Гелбин Меггакрут кивали, готовые так же, как второй принц защищать свои дома. Седогрив и Анастериан молча одобряли, не показывая на лицах лишних эмоций, лишь эльф все еще переваривал свалившуюся на голову новость о найденном наследии мифических титанов, силясь осознать открывшиеся одному отдельно взятому магу перспективы.

Тиранда же...

— Есть ли способ связаться с вашим братом? — упорство эльфийки в достижении столь исторически важной для нее цели была похвальна. — Думаю, я могу предложить кое-что, за

возможность изучить лабораторию Творцов.

Она была уверена, что даже Изера захотела бы посетить временный дом своих благодетелей.

— Я устрою вам встречу. — пожал плечами паладин, не желая ни спорить с женщиной вбившей в свою голову невесть что, ни искать альтернативы. Если ей так хотелось получить отказ лично, то кто он такой, чтобы этому препятствовать. — Продолжим. — тряхнул головой паладин обернувшись к гному. — Гелбин, как прошла твоя встреча с королем Эразмином?

— Чудесно! — перевод темы благоприятно сказался на коротышке, который тут же воспыал и принялся одухотворённо рассказывать. — Мехагон встретил посольство очень тепло, — кивнул задумчиво, видимой находясь в воспоминаниях, гном. — Переговоры закончились в рекордные для меня сроки, что уже удивительно, — Меггакрут сфокусировался на войне света, — но если кратко, то они вступили в Альянс, подписав все договора, и уже готовят не только принимать первые торговые корабли, но и отправлять собственную продукцию. Нашим инженерам придется потрудиться, чтобы модифицировать дирижабли и корабли. Поверь, — важно кивнул гном, — авиация — это не пустая трата денег.

— Что же... — осмыслил сказанное Гелбином Ариус, — Хоть что-то положительное на фоне происходящего. Когда ждать чертежи и сметы?

— Неделя, плюс-минус пара дней. — поморщился Меггакрут, — Нам еще предстоит пересчитать стоимость строительства деталей с доступными нам ресурсами и возможность переноса или создания новых, дополнительных заводов на материк, ближе к торговым артериям и месторождениям полезных ископаемых.

— Быстро. — Менетилу захотелось присвистнуть от такой скорости, ведь шахт на территории Восточных Королевств было предостаточно, да и находились они как назло почти всегда в удалении от основных торговых маршрутов. Логистика всегда была занозой в мягких тканях любого королевства, а уж если брать в пример Альянс, так вообще все становилось космически ужасно.

Ариус какой раз ловил себя на мысли, что был не против поменять просмотр всех «важных» отчетов, которых даже на фоне «не важных» было предостаточно, на битву с демонами или еще какими монстрами. Дело не особо спасало наличие верных и проверенных секретарей, просеивающих всю отчетность Альянса и передающих «краткую выжимку», количеством которой можно было поджечь половину Элвинского леса. За раз.

— Учитывая сказанное вами, — кисло улыбнулся гном, осознавая всю глубину событий будущего, — в наших же интересах решать проблемы как можно быстрее.

— Хорошо. — правый уголок губ Менетила приподнялся в полуулыбке. — Раз с очередным важным делом решено, — полуулыбка превратилась в издевательскую ухмылку, — вернёмся к обсуждению некоторых менее важных проблем, — толстая папка с исписанными убористым подчерком листами была встречена унылыми взглядами абсолютно всех. — Знаю и понимаю, но раньше начнем — раньше закончим. Если конечно никто больше не желает что-либо уточнить или узнать? — внимательный взгляд перетекал от правителя к правителю, но те лишь качали в отрицании головой.

— Прекрасно... — папка раскрылась под аккомпанемент мысленных вздохов каждого.

Тяжела доля лидеров конфедерации.

***

Иллидан умиротворенно смотрел, как в смертельной схватке сошлись все его ученики, отданные Менетилом, специально для становления идеальным орудием против Легиона. Правило было одно — победит последний выживший.

Девчонка, что раньше умела «играть» только кинжальчиками, но обладала превосходным магическим потенциалом, сейчас успешно обратилась в полудемоническую форму, окутав тело густым «туманом» тьмы, погружаясь под землю и исчезая для сражающихся. Битва продолжалась и без нее, но напряжение в эльфах возросло в разы, заставляя каждого напрячь все органы чувств, в попытках выискать прячущуюся в тенях девчонку.

Один из парней заблокировал выпад алебардой и, схватив оппонента за предплечье, выпустил поток «скверного» огня прямо тому в лицо. Короткий вскрик, но привыкшая к такому надругательству плоть спасла от мгновенного испепеления головы. Второй отпрыгнул, вывернув кисть из сустава, спасаясь от захвата, и со щелчком вернул ее на место, щерясь, показывая обострившиеся зубы и тихо рыча от боли причиняемой раной и регенерацией.

Но продолжить дуэль им не дали. Битва «каждый сам за себя» не затихала ни на миг. Оба были оттеснены друг от друга мгновенно, летящая со стороны ветвистая молния толщиной с предплечье почти всегда оставляла после себя как минимум одно тело. Но в этот раз все обошлось.

Эльфы медленно зверели. Демоны, заточенные в их душах пусть и тщетно, но шептали им «мотивационные» речи, распаляя чувства.

Захватить тела, сожрать души или подчинить те, они не смогли, но в расшатывании хлипкой психики преуспели.

Второе превращение в демона прошло немногим позже первого. Затем третье, четвертое... Скверна текла в их телах, даруя невиданную для смертных силу. Многострадальный камень тренировочного полигона скрипел от давления, созданного ногами и руками прыгающих охотников, буквально испарялся при контакте с зеленым пламенем, шрапнелью разлетался в стороны после удара «не попавшего в цель».

Иллидан улыбнулся, смотря на то, как его подопечные становятся сильнее. Каждая рана, каждый проигрыш были уроком. Почему-то, в этих эльфах он видел своих старых друзей. Тех, с кем оборонял крепость Черного Грача, тех, кто делился с ним магией, понимая, что это был билет в один конец и даже если они каким-то чудом выживут, то о магии могут забыть.

Но каждый из них был истинным высшим эльфом и был готов заплатить такую цену, все ради победы над всё наступающими демонами Легиона.

В те времена он еще не получил «дар» Падшего титана, не обратил клинки против сородичей, лелея призрачную надежду на победу защитников Азерота с минимальными потерями. Ярость бури отдал все, начиная с семьи и заканчивая собственным телом, ради достижения победы. Возложил на ее алтарь «человечность», получая взамен силу... и удар в спину.

План был идеален и позволил бы сохранить Империи первородный источник. Эльфы бы не потеряли силы, не испытали магический «голод» и истощение, не сражались как последние дикари друг с другом за крохи энергии!

План был идеален и просчитано множество исходов. Но даже в самом страшном сне он не мог

предположить, что его брат — кровь и плоть, родной и самый близкий из живущих — самолично уничтожит Источник Вечности! То самое, что дарует им их силы и практически бессмертие. Иллидан использовал весь опыт, но так и не смог отговорить Малфуриона от этой, откровенно говоря, глупой затеи. Исправить ошибку брата и помешать хоть как-то он так же не смог.

«Интересно, думал ли когда-то брат о том, что из-за увещаний Изеры и Кенария, стал убийцей миллионов?» — темное, садистское удовольствие от мук совести, которые возможно испытывает Малфурион, подарили эльфу миг тепла и удовольствия. И он бы с удовольствием насыпал еще больше соли на эти раны.

Только жаль, что разум старшей Ярости бури был затуманен словами его учителя Кенария, утверждающего, что смерть миллионов могла и будет «благом» для всего мира.

Необходимая жертва.

«Лицемерная мразь...» — аристократичные черты лица эльфа исказились в пренебрежении и омерзении. Иллидан ненавидел бывшего учителя, не умеющего видеть дальше собственного носа и повинного вместе с Изерой в гибели Империи эльфов, Расколе и... предательстве.

Пальцы эльфа погладили старый занывший шрам. Кто бы мог подумать, что маленькая девочка, некогда смотрящая на него с фанатичным блеском, ходящая хвостиком за ним — капитаном магов крепости Черного ворона, сможет ранить его, пылая ненавистью, что не уступает демонам.

Кто знал, что она выживет при атаке на родной город и увидит дела его рук и мечей? Каковы шансы того, что в будущем она станет его тюремщиком?

«Ненависть — отличный мотиватор, Майев. Но не дай ей захлестнуть тебя с головой» — когда-то сказанные слова эхом прошептали потрескавшиеся губы. Он отлично помнил каждый день своего заточения. Ведь она не давала ему забыть, вновь и вновь возвращаясь, чтобы напомнить о содеянном.

Первые десятки или сотни лет ее голос разъедал разум подобно кислоте, бередя еще не успевшие стать старыми раны. С годами стало легче вспоминать прошлое, но лишь долгие, очень долгие тысячелетия, заставили разум принять содеянное, возложив вину за все произошедшее на собственные плечи.

— Зачем? — сухой, словно шелест осенней листвы голос Майев резал слух эльфа, выдирая из полубреда. — Неужели кровь всех убитых тобой стоила всего... этого?

Что такое «это», он отлично понимал. Не первый век они были знакомы. Возможно, что он — предатель и пленник, чьей личной немезидой она была, знал ее лучше, чем когда-то знали мать с отцом и пропавший брат.

Зеленое пламя, пляшущее в глазницах, больше не прикрытое тряпкой, сорванной минутой ранее, «смотрело» в серебряные глаза Песни теней. Он не мог видеть ее настоящую, лишь магию, очерчивающую изгибы лица и тела. Но этого было вполне достаточно, чтобы он вспомнил ту маленькую эльфийку, выпрыгнувшую из-под горящих обломков дома и вонзившую осколок стекла в поднятое в защите предплечье.

И только сейчас он понял, как она выросла, как разительно изменилась ее магия, подстраиваясь под изломанный разум.

Повисший в воздухе вопрос так и остался без ответа. Ему надоело повторяться. Если принять его «правду» она или кто другой не в силах, так же, как не в силах понять, что зло во благо нужно, так же как «сделки с демоном» — то так тому и быть.

Хлесткий удар тыльной стороной ладони по щеке и последующий привкус крови на языке не были новостью.

Просто еще один день.

Даже сейчас, даже после того, как он открылся Альянсу, правда все еще была тем ядом, который заставлял желудки слушающих извиваться в спазмах.

Меч с влажным хрустом вышел из живота последнего противника спаррингующего эльфа. Изумрудная кровь быстро растекалась пятном по полу, оставляя победителя наедине с мыслями, в гнетущей тишине, где никогда не будет аплодисментов и подбадривающих криков.

Просто еще одна тренировка.

Иллидан положил руку на кристалл исписанный рунами и активировал тот. Тела, что до этого были изуродованы магией и холодным оружием дернулись, словно невидимый кукловод тянул их за незримые нити. Плоть их восстанавливалась, кровь текла обратно в вены, заполняя собой кровоток, души вновь вернулись в тела, а сердца вновь сократились, разгоняя кровь.

— Неплохо. — фыркнул вспоминая детали боя слепец. — Теперь бой против меня. — клинки Аззинота вспорхнули в его руках, будто имели свою волю.

Напряженные ученики уже знали, что их ждет дальше, потому, сразу обратились демонами.

В этой битве нет смысла сдерживаться.

Оскалившийся Иллидан рванул вперед, оставляя после себя едва заметный шлейф Скверны.

Так же, как нет больше смысла вспоминать прошлое.

Нет желания беречь старые раны, ведь сейчас он имеет шанс исправить свои ошибки и уничтожить главного врага всего живого.

И если для этого он должен опять «продать» свои тело, разум и душу, то быть посему.

Никакая цена не будет слишком большой.

***

Ледяной трон встретил его абсолютной тишиной. Ничто не беспокоило покой этого места, ни бушующие ветра, чей мороз пронизывал до костей, ни вой неуспокоенных душ, скитающихся по темным коридорам цитадели.

Он взглянул на лед, что когда-то был вместилищем души могучего некроманта, провел кончиками пальцев по его острым граням, чувствуя, как энергия смерти течет сквозь него, как на краю сознания появляется давно забытое и откинутое желание соединиться с ним. Сесть, отдаваясь потокам магии и анимы, остановить биение сердца окончательно и бесповоротно отринуть человечность, принимая свою природу.

Каждый миг кормил это желание, делал его сильнее и больше, пока, наконец, оно не стало

биться в стены его черепа.

Артас знал, что сев сейчас, сбросив оковы брэнного тела, он обретет еще большее могущество, получит полный и бескомпромиссный контроль над душами мертвых всего Нордскола, медленно, но верно расширяя сферу влияния на весь Азерот не без помощи валькирий. Но заплатить за эту силу ему придется слишком много.

— Нет. — маг прикрыл глаза, борясь с наваждением и инстинктами. Трон был частью его так же, как ранее был частью Нер'зула.

Частичкой, что хотела вновь стать частью единого целого.

— Еще не время. — он не желал платить больше, чем нужно, потому, резко развернувшись, покинул вершину цитадели, исчезая во вспышке пространственного искажения, погружая зал трона в мертвую тишину, вязко заполнившую собой каждый дюйм.

Менетил понимал, что должен вернуться и объединиться со своим тронном, должен сбросить оковы физической оболочки, но не сейчас, не тогда, когда цена за силу будет непомерной.

Сейчас же, его ждал Зандалар и скрывающиеся в его недрах секреты титанов. Война с троллями будет отличным шансом повернуть все быстро и без лишних потерь. Что же до Ульдуара и пытающегося вырваться Йогг-Сарона, то стены его темницы смогу продержаться еще несколько лет. Давая шанс найти способ как минимум ослабить монстров Бездны.

<http://tl.rulate.ru/book/46827/1453032>